

создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. 2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

В соответствии со ст. 2 ТК РФ обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, включая право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них, является одним из принципов правового регулирования трудовых отношений.

Данное положение уточняется в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹, а также в Федеральном законе от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей»².

Иными словами, право на объединение, закрепленное на международном уровне, получает свое закрепление на национальном уровне, и в этой части современное российское законодательство полностью соответствует международным трудовым стандартам в этой сфере.

При анализе права на объединение как в международном праве, так и в российском трудовом праве, необходимо отметить следующее.

Во-первых, современное российское законодательство прямо запрещает принудительный юнионизм, т.е. предусматривает запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем. Данное положение содержится в ч. 2 ст. 30 Конституции РФ. Оно соответствует иному положению, закрепленному в ст. 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., согласно которой «никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию»³. Иными словами, и в международном праве, и в российском праве запрет принудительного юнионизма имеет общий характер и распространяется на все объединения, в том числе и на профессиональные союзы.

Во-вторых, право на объединение для работников означает не только создание профессиональных союзов, но также возможность создания иных представительных организаций работников. Так, Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г. и № 98 «О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров» 1949 г. рассматривали право на объединение вообще, без упоминания профессионального союза⁴. В ТК РФ также неоднократно упоминаются иные объединения (представительные органы) работников (ст. 29, 31, 35.1, 37, 210, 216.1, 218, 221 ТК РФ и т.д.). В то же время из содержания ст. 29, 30 ТК РФ вытекает, что приоритет в представительстве работников отдается профсоюзам, в частности, именно профсоюзные организации указываются в качестве основных представителей работников. На международном уровне Конвенция МОТ № 135 «О защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях» 1971 г. также закрепляет приоритетное

положение за профсоюзами¹. В целом практика и в настоящее время складывается так, что профсоюзы продолжают оставаться основными представителями работников, что не является нарушением международно-правовых норм.

В-третьих, право на объединение предоставляется не только работникам, но и работодателям. Статья 2 Федерального закона от 22 ноября 2002 г. № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» предоставляет работодателям право на объединение: «Работодатели имеют право без предварительного разрешения органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов на добровольной основе создавать объединения работодателей в целях представительства законных интересов и защиты прав своих членов в сфере социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений с профессиональными союзами и их объединениями, органами государственной власти, органами местного самоуправления»². На международном уровне право на объединение предусматривается для предпринимателей в ст. 2 Конвенции МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г.³, ст. 2 Конвенции МОТ № 98 «О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров» 1949 г.⁴

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что право на объединение в российском трудовом праве реализуется в соответствии с международными трудовыми стандартами, которые закреплены на общемировом и региональном уровне.

Структура правового статуса несовершеннолетнего

А.Ю. Верин⁵

Категория «правовой статус» выступает одной из фундаментальных в юридической науке, отражая основные стороны юридического бытия индивида (его интересы, потребности, взаимоотношения с государством, трудовую и общественно-политическую деятельность, социальные притязания и их удовлетворение)⁶, к которой постоянно обращаются как представители общей теории права и отраслевых наук, так и ученые-международники.

Основатель казанской школы международного права Давид Исаакович Фельдман, занимавшийся проблемой определения правового статуса государств и их

¹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

² СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4741.

³ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67. 5 апр.

⁴ Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 9 июля 1948 г. на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 278–284; Конвенция МОТ № 98 «О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров» (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Там же. С. 292–297.

¹ Конвенция МОТ № 135 «О защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях» 1971 г. // Конвенции и рекомендации МОТ (1919–1990). В 2 т. Т. II Женева, 1991. С. 1671–1674.

² СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4741.

³ Конвенция МОТ № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» от 10 июля 1948 г. // Конвенции и рекомендации МОТ (1919–1990). С. 859–864.

⁴ Конвенция МОТ № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» от 8 июня 1949 г. // Там же. С. 1010–1014.

⁵ Аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета.

⁶ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб. М.: Юрист, 2004. С. 182.

признания в международном праве, при классификации субъектов международного права выделяет следующие структурные элементы правового статуса: нормы и принципы международного права, международные права и обязанности, международная правоспособность и дееспособность, юридическая ответственность, суверенитет и др.¹ Высоко оценивая методологический характер общей теории государства и права, в том числе и международного права, Д.И. Фельдман отмечает следующие его проявления: выработка понятий и категорий, а также новых способов исследования государственно-правовых явлений². Все это, несомненно, можно отнести и к проблеме определения правового статуса субъектов правоотношений в целом и несовершеннолетних субъектов в частности.

Понятие, сущность, содержание и особенности правового статуса несовершеннолетнего не могут быть выявлены без учета концептуальных подходов, сложившихся в категории правового статуса личности в теории государства и права и отраслевых юридических науках, а также без учета особенностей участия несовершеннолетнего в конкретных правоотношениях. Категория «правовой статус личности» выступает в качестве общеродового понятия, а «правовой статус несовершеннолетнего» по отношению к нему выступает как вид. Более того, формулировка ч. 2 ст. 17 и ст. 64 Конституции РФ позволяет сделать вывод, что правовой статус несовершеннолетнего вытекает из правового статуса личности с учетом его возрастных ограничений. При этом следует отметить, что как в юридической науке, так и в действующем законодательстве широко используются различные терминологические обозначения лица, не достигшего совершеннолетия, — это «дети», «ребенок», «несовершеннолетний». Более того, понятие «дети» («ребенок») может подразумевать не только несовершеннолетних, но и совершеннолетних лиц. Так, в Конституции РФ речь идет о трудоспособных детях, достигших возраста 18 лет (ч. 3 ст. 38), в Семейном кодексе РФ — о совершеннолетних детях (ст. 87, 88 и др.). В целях унификации российского законодательства считаем целесообразным использовать термин «несовершеннолетний», поскольку термины «дети», «ребенок», «подросток» имеют в большей степени социальные параметры, нежели юридические.

Правовой статус несовершеннолетнего — это сложная, собирательная категория, которая раскрывает весь комплекс его связей с обществом и государством. Сложность выявления структурных элементов правового статуса несовершеннолетнего связана с различиями в его трактовках, обусловленных как общетеоретическими подходами, так и отраслевой спецификой.

В структуру правового статуса личности наряду с совокупностью юридических прав и обязанностей А.И. Лепешкин включает гарантии³, Л.Д. Воеводин — правоспособность и принципы⁴, Б.В. Щетинин — гражданство⁵, Н.И. Матузов — общую (статутную)

ответственность гражданина перед государством и обществом¹, Н.В. Витрук — законные интересы². Как утверждает В.А. Патолин, правовое положение (статус) личности охватывает гражданство, общую правоспособность, основные права и обязанности (включая конституционные), конституционно закрепленный принцип равноправия³; М.С. Строгович структурными компонентами правового статуса личности, помимо прав и обязанностей называет правовые гарантии и юридическую ответственность⁴.

Структура правового статуса личности отличается у названных авторов лишь различным сочетанием вышеперечисленных элементов, а соответственно сходство указанных взглядов обусловлено рассмотрением системы юридических прав и обязанностей в качестве ядра правового статуса личности. Некоторые из них или неоправданно сужают число входящих в структуру элементов, или, напротив, без видимой нужды увеличивают их. Все это говорит о том, что в юридической науке не выработан критерий, с помощью которого с определенной степенью научной точности можно установить действительную структуру правового статуса личности.

Исходя из обозначенных выше трактовок проанализируем структурные элементы правового статуса несовершеннолетнего.

1. Несовершеннолетний с момента рождения обладает основными правами и свободами, хотя правовой статус несовершеннолетних характеризуется установлением особого порядка реализации этих прав наряду с признанием их в полном объеме. Формирование системы прав несовершеннолетнего можно рассматривать с двух позиций, а именно — юридической и социально-педагогической. И если, с одной стороны, можно констатировать, что общество идет по пути формализации, юридического оформления прав несовершеннолетних, то с другой — восприятие, соблюдение, защита прав и интересов несовершеннолетнего определяются правовой компетентностью, правовой грамотностью тех лиц, которые осуществляют их воспитание⁵.

Рассматривая права и свободы как элемент правового статуса несовершеннолетнего, необходимо включать в него не только основные права, содержащиеся в нормах внутрисударственного права, но также и весь комплекс прав, вытекающих из норм международного права.

В настоящее время в России уделяется значительное внимание правам несовершеннолетних, однако, на наш взгляд, необходимо усилить федеральный и региональный механизмы защиты прав несовершеннолетнего, в частности, в плане подачи жалоб на нарушения их прав⁶.

2. В юридической науке проблеме юридических обязанностей несовершеннолетнего, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание, что, возможно, обусловлено большей закрепленностью в российском законодательстве за несовершеннолет-

¹ Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. С. 46–66.

² Там же. С. 7.

³ Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М.: Мысль, 1966. С. 3–11.

⁴ Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42–50.

⁵ Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 4.

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 189–205.

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. С. 38.

³ Патолин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М.: Наука, 1974. С. 230.

⁴ Строгович М.С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33–35.

⁵ Болотова Е.Л. Права ребенка в современной России. М.: Школьная Пресса, 2005. С. 3.

⁶ Даже существующая государственная политика России в сфере защиты прав несовершеннолетних неоднозначна, о чем свидетельствует принятый Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (или «закон Димы Яковлева»).

ним юридические прав, нежели обязанностей. Кроме того, относительно дефиниции «юридические обязанности несовершеннолетнего» не только не наблюдается единообразие в понимании, но и отсутствует их перечень. В частности, Е.А. Капитонова предлагает определять обязанности ребенка как «меру поведения обязанного лица (несовершеннолетнего), имеющую необходимый характер, установленную источниками права и обеспеченную возможностью применения принуждения со стороны государства»¹.

3. Ряд авторов рассматривают гражданство как предпосылку (условие) правового статуса. Как утверждает Л.Д. Воеводин, институт гражданства предшествует основным правам и свободам человека и гражданина и составляет с ними единую категорию – правовой статус². Гражданство является для индивида юридическим основанием пользоваться правами и свободами и выполнять установленные законом обязанности, т.е. основанием правового статуса гражданина³.

В соответствии со ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г., п. 3 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 12 ноября 2012 г.) «О гражданстве Российской Федерации» каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства, т.е. ребенок ни при каких условиях не должен оставаться лицом без гражданства. Полагаем, что гражданство может рассматриваться как элемент правового статуса несовершеннолетнего.

4. Правосубъектность определяется в юридической литературе и в качестве предпосылки обладания правовым статусом⁴, и в качестве его составного элемента⁵. Как справедливо отмечает Н.В. Витрук, правосубъектность, как и гражданство, находится в неразрывной связи с правовым статусом, обслуживает его. Только их наличие делает правовой статус функционирующим, действенным для личности⁶.

5. Остается дискуссионным и вопрос о месте юридической ответственности в структуре правового статуса несовершеннолетнего. На наш взгляд, юридическую ответственность следует рассматривать не как самостоятельный элемент правового статуса несовершеннолетнего, а лишь как проявление деликтоспособности или как меры защиты в системе гарантий прав несовершеннолетнего.

6. Гораздо реже в качестве структурного элемента правового статуса несовершеннолетнего рассматриваются юридические гарантии⁷. Положения гл. 2 Конституции РФ, составляющие основы правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64 Конституции РФ), наряду с правами, свободами и обязанностями,

содержат и гарантии (например, гарантированность судебной защиты прав и свобод предусмотрена ч. 1 ст. 46 Конституции РФ и др.).

В настоящее время правовой статус несовершеннолетнего нуждается в эффективном государственном юридическом механизме обеспечения и защиты, для чего необходимо привести в соответствие с нормами международного права российское законодательство, в том числе ликвидировав пробелы и устранив противоречия в нормах национального права.

7. Принципы правового статуса личности образуют теоретико-методологический и правовой стержень правового статуса несовершеннолетнего, закрепляют, объединяют в одно целое весь комплекс его структурных элементов, в числе которых уважение достоинства личности; равенство всех перед законом и судом; недопустимость отмены или умаления прав и свобод человека; возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ; запрет злоупотребления правами и свободами; гарантированность государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации и др.¹

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего, являясь сложной теоретической конструкцией, которая раскрывает весь комплекс связей несовершеннолетнего с обществом и государством, включает следующие структурные элементы: права, свободы и законные интересы; юридические обязанности; гражданство; правосубъектность; правовые принципы и гарантии правового статуса несовершеннолетнего. При этом 1) права, свободы, законные интересы и обязанности выступают ядром правового статуса несовершеннолетнего; 2) правосубъектность – качество несовершеннолетнего как субъекта правоотношения; 3) гражданство и правовые принципы – основание правового статуса, а 4) гарантии и юридическая ответственность делают правовой статус несовершеннолетнего функционирующим.

Общепризнанные принципы международного права и их значение для российского уголовного судопроизводства

Н.Г. Газетдинов²

Правовые системы стран мира не существуют изолированно. Они взаимодействуют друг с другом, взаимно обогащая друг друга. Такая практика позволяет оценить собственный опыт правовой жизни, дает возможность развивать, совершенствуя отдельные элементы, свою правовую систему, наполняя ее новым содержанием. Дошедшая до нас история происхождения большинства когда-либо существовавших правовых систем, как правило, начинается с заимствования (афинское, римское, западное право и т.д.). Таким образом, заимствование ино-

¹ Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 64–65.

² Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособ. М.: Изд-во МГУ; Изд. группа ИНФРА-М – Норма, 1997. С. 15.

³ Права человека: Учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С. 91–92.

⁴ См.: Демократия и правовой статус личности в социалистическом обществе / Отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1987; Права человека: Учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002.

⁵ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособ. М.: Изд-во МГУ; Изд. группа ИНФРА-М – Норма, 1997; Теория государства и права: Учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2004; и др.

⁶ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 30.

⁷ См., например: Права человека: Учеб. для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. С. 92; Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 36–37; Борисова Н.Е. Указ. соч. С. 141; Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 382.

¹ См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 90–122.

² Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.